

Глава 131

Четвертый этаж виллы Ши был отведен под развлечения. Здесь есть и шахматно-карточный зал, и зал для пения, и бильярдный стол, и спортивный зал.

Ши Нин сначала отвела их в комнату, где они могли попеть. Пели все, кроме Линь Суно.

Увидев его сидящим в одиночестве, Ши Нин подошла к нему и сказала:

«Суно, почему ты не поешь? Давай, выбираем какую-то песню, споем ее вместе».

Линь Суно покачал головой:

«Я не умею петь, лучше спой ты, у тебя это хорошо получается».

Сказав это, он продолжил играть в кубик-рубик.

Его скорость была очень быстрой. Ши Нин собственными глазами увидела, как он собрал кубик-рубик всего за одну минуту.

Ши Нин ошеломленно спросила:

«Как давно ты играешь с кубиком?».

Линь Суно ответил:

«Десять секунд».

Это еще больше удивило Ши Нин.

Он действительно не нормальный человек. Она впервые видела, чтобы так быстро собирали кубик-рубик.

Ши Нин спросила:

«А тебе не скучно сейчас сидеть и играть в него?».

Линь Суно ответил:

«Нет, мне кажется это довольно забавным делом».

Ши Нин чувствовала, что не будет проблемой позволить ему играть в кубик рубик здесь одному. С другой стороны, ей очень хотелось заставить Линь Суно и Нань Сяо попеть вместе.

Ши Нин сказала:

«Суно, может, все-таки споешь одну? Я никогда не слышала, как ты поешь».

Цзин Сиань сел рядом с ней и сказал:

«Ши Нин, просто сдайся. Ты же знаешь, что Линь Суно никогда не поет, и его никак не заставить это сделать. Сколько бы мы не пытались, он не соглашался».

Ши Нин улыбнулась:

«Но, мне кажется, что у Линь Суно очень красивый голос, поэтому и пение его должно быть хорошим».

Услышав это, Линь Суно отвлекся от кубика рубика и спросил:

«Ты действительно хочешь услышать, как я пою?».

Ши Нин энергично кивнула:

«Да».

Линь Суно сказал:

«Ладно. Только у меня не сильно хорошо получается, когда я пою один. Хочешь спеть со мной?».

Несмотря на то, что Ши Нин сама предложила спеть с ним перед этим, на самом деле, она не хотела этого делать, так как очень стеснялась. Но теперь, когда Линь Суно согласился, она не могла отказаться:

«Хорошо, что ты хочешь спеть?».

Цзинь Сиань в этот момент улыбнулся, положил руку Линь Суно на плечо и сказал:

«Суно, твои интриги действительно ошеломляют. Давай я спою с тобой? Я буду сопровождать тебя в любой песне, которую ты захочешь спеть. Думаю, у нас с тобой получится очень хороший дуэт».

Линь Суно нахмурился и убрал его руку:

«Я не хочу петь с тобой».

Цзинь Сиань молча посмотрел на него, не сказав ни слова, и выругался про себя:

«Что ты имеешь в виду, говоря, что не хочешь петь со мной? Конечно, и дураку понятно, что ты хочешь спеть с Ши Нин! Раньше сидел тут молча в уголочку, а теперь тебе петь вздумалось? Не мечтай быть с Ши Нин! Коварный мальчик!».

Ши Нин тем временем сказала:

«Все в порядке, позволь мне спеть с Суно. Так, что мы будем петь?».

Сказав это, Ши Нин подошла к месту, где можно было заказывать песни.

Линь Суно ответил:

«Воздушный шар признания, Джей Чоу».

Услышав это, Цзинь Сиань продолжил возмущаться в своем сердце:

«Решил выбрать песню о любви?? Воздушный шар признания?? Ты же говорил, что признаешься через несколько лет, а теперь используешь всякие секретные уловки? Как же это лицемерно с твоей стороны!».

Этот мир и ее изначальный мир были немного похожи между собой. Содержание книги такое же, многие известные здания такие же, и даже многие известные звезды такие же, как в оригинальном мире. Но были и отличия. Например, в ее первоначальном мире никогда не было такого города, как Янчэн.

Ши Нин сказала:

«Давай сделаем это, так уж получилось, что я тоже умею петь».

Затем она повернулась к Нань Сяо:

«Дай мне микрофон».

Нань Сяо неохотно протянул ей микрофон.

Ши Нин подошла к Линь Суно и сказала:

«Ты споёшь сначала, я спою вторую часть, а потом мы объединимся».

Ши Нин очень хотела услышать, как он поет, поэтому попросила его петь одному.

Под звуки аккомпанеента Линь Суно заговорил.

К всеобщему удивлению, он пел не только не неприятно, но и очень хорошо, и даже бас был очень притягательным.

Особенно было красиво, когда Ши Нин и Линь Суно пели вместе.

У них обоих не было особых навыков пения, но звучала песня очень хорошо. У Линь Суно был более низкий голос, а у Ши Нин была более высокая, но, в то же время, нежная тональность.

Цзинь Сиань и Нань Сяо наблюдали за этой парочкой со стороны. Их лица были хмурыми.

Цзинь Сиань вдруг спросил:

«Брат, как ты думаешь, Суно немного другой? Он отличается от нас?».

Нань Сяо ответил:

«Ты что, не видишь, как это смотрится со стороны?».

Линь Суно озадачено спросил:

«Что ты имеешь в виду?».

Нань Сяо сказал:

«Линь Суно сейчас стоит как павлин, пытающийся привлечь внимание Ши Нин. Так что, Линь Суно такой же, как и мы».

После того как песня была спета, все пошли в шахматную комнату и начали играть в шахматы.

Конечно же, в этой игре Линь Суно не было равных.

Нань Сяо и Цзинь Сиань сыграли с ним в шашки и, конечно же, проиграли ему.

После серии из десяти побед Линь Суно сказала:

«Я не умею красиво петь, но я все еще могу играть в шахматы».

Нань Сяо ответил:

«Смотри не загордись сильно!».

Пока мальчики играли, Ши Нин решила нарезать им фрукты.

В этот момент мимо игровой комнаты походил Ши Чен.

Увидев его, Цзинь Сиань подбежал к нему и сказал:

«Брат Чен, я помню, ты хорошо играешь в шахматы, не хочешь подорвать престиж Линь Суно?».

Услышав это, Ши Чен улыбнулся:

«Кто хочет играть с маленькими мальчиками? Я пришел сюда, чтобы увидеть свою сестру».

В этот момент к ним подошла Ши Нин и протянула брату нарезанные апельсины:

«Брат, хочешь поесть?».

Ши Чен остановил ее и указал на троих:

«Почему они все пришли сегодня в наш дом?».

Ши Нин невинно сказала:

«Я не знаю, они не сказали мне заранее».

Ши Чен нахмурился:

«Ты не замечаешь, что эти трое парней слишком увлечены тобой в последнее время?».

Ши Нин немного подумала и кивнула:

«Кажется, в последнее время они очень хорошо со мной обращаются».

Услышав, что она сказала, Ши Чен почувствовал, что сидящие там три человека были подобны трем гигантским волкам, смотрящим на его сестру.

Ши Чен вошел в комнату и окинул взглядом незваных гостей:

«Вам не кажется, что уже слишком поздно? Может, вам нужно поехать домой?».

Цзинь Сиань взволнованно сказал:

«А? Мы все еще хотим провести Новый год с Ши Нин».

Ши Чен спросил:

«Ты все еще хочешь остаться до двенадцати часов? Ты не хочешь спать? Ши Нин, ты тоже не хочешь спать?».

Увидев свирепый взгляд Ши Чена, все в один голос крикнули:

«Нет-нет, мы должны уехать до десяти часов».

Ши Чен кивнул, а затем развернулся и спустился вниз.

Ши Нин сказала им:

«Мой брат, должно быть, подумал, что я буду сопровождать вас в канун Нового года, а не его. Вы поиграйте пока тут, а я спущусь вниз, чтобы уговорить своего брата».

Сказав это, Ши Нин не стала ждать, пока они что-нибудь скажут, и последовала за ним.

Все трое, играющие в шахматы, перестали двигаться.

Нань Сяо сказал:

«Иногда я действительно завидую брату Чену. Вы помните рождественские открытки, которые Ши Нин дарила нам раньше?».

Цзинь Сиань ответил:

«Конечно, помню, из нас троих у меня было меньше всего слов».

Нань Сяо сказал:

«Их больше двухсот, так что не беспокойся об этом. Так вот, вы знаете, сколько Ши Нин написала Ши Чену? Я случайно увидел и подсчитал. В открытке примерно одна или две тысячи слов».

Цзинь Сиань вздохнул:

«Бля, почему у меня нет такой сестры?».

После того, как Ши Нин ушла, все трое откинули шахматы и начали обсуждать.

<http://tl.rulate.ru/book/46551/1495405>